

«ЗДЕСЬ ВАМ НЕ РАВНИНА...»

Путевые заметки классного руководителя

В. ЕГОРОВ

Настоящая близость учителя с учениками возможна только при классном руководстве. Классные часы, когда можно по душам поговорить, и походы — вот через что возникает привязанность. Просто предметник вряд ли отважится пойти с классом в поход. Только классный руководитель может взять на себя такую громадную ответственность. Но вместе с ответственностью и права тоже.

За время моего учительствования в Грозном — а было это в 70-е годы — я почти каждый год ходил с учениками в горы. Лучше всего запомнился поход с девятым классом. Пошли только пятнадцать человек. Ведь физически слабых в серьёзные горы брать нельзя. И конечно же я не брал тех, с кем у меня были сложные отношения. Просто на прогулку, на пикник — пожалуйста. А это — горы. Настоящие. Кавказ. «Здесь вам не равнина, здесь климат иной». Здесь нужна сплочённая команда.

Среди нас не оказалось чеченцев (их в этой школе вообще было мало — казачий район). Но я не боялся идти, потому что мой комсорг Саша был очень сильный физически парень, да и остальные — крепкие ребята. Они сказали: не бойтесь, мы за себя постоим. Тем более девчонок с нами не было. И был Сашин пёс — сильная овчарка Акбар.

До села Советское добрались на попутках и пошли. Я сейчас вспоминаю и поражаюсь своему тогдашнему легкомыслию. Определённого маршрута не было. Так, пошли наобум, и всё. Карты не было. Дорогу просто запоминали...

Сила духа

Это не были ещё снежные горы — максимум два километра над уровнем моря. Мы сделали привал на окраине селения. Оставили Акбара сторожить наши вещи и пошли на разведку.

Не успели отойти, как заметили, что в метрах пятидесяти показалось несколько местных собак — кавказских овчарок. Я уж не знаю, волкодавы они или нет, но уши обрубленные.

И вот от них отделился один пёс. Мы его рассмотрели — в рубцах весь, седой. Видимо, вожак. Он пошёл по направлению к нашему Акбару. А Акбар — сравнительно молодой пёс, хотя и крупнее того раза в два. Мы так и замерли: что же будет?

Вожак идёт точь-в-точь походкой хозяина этих мест, он абсолютно уверен в себе, идёт лениво, небрежно. А наш, по-моему, начинает трусить.

[101 – 110]
Сценарии
и алгоритмы

126 ▶

Вожак подходит к Акбару метра на полтора, поворачивается боком, поднимает заднюю правую ногу и делает на нашего отважного героя «пс-пс-пс». Поворачивается и той же непринуждённой походкой идёт обратно.

А наш-то даже не тьякнул. Как-то сжался весь — видимо, почувствовал силу духа.

Кастрюля молока

Мы шли мимо селения и притормозили возле уединённой сакли. А было жарко, и очень хотелось пить.

Мы открыли калитку и вошли во двор. Навстречу — старик-чеченец.

Он понял, что мы хотим пить, и сказал: сейчас, подождите. И вынес нам кастрюлю, наверное, литров 4–5 молока. Мы говорим: пить, воды. Он сказал: нет-нет, пейте.

Мы не стали спорить и с огромным удовольствием напились этого молока. Честно говоря, я был приятно удивлён благодушию, с которым нас встречали местные жители.

Дешёвый шашлычок

Мы разбили очередной бивуак, и ребята пошли гулять. Вернулись через пару часов и принесли барашка килограммов на 5–6. Я спрашиваю: откуда?

— Нам попался пастушонок, и мы у него за 5 рублей купили барашка.

— И что мы с ним будем делать?

— Не беспокойтесь, мы кавказские жители, мы знаем, что с ним делать.

Они на моих глазах острыми ножами сняли с барашка шкуру, разделали, сварили отличный суп из потрохов. А из мяса сделали великолепный шашлык. В общем, мы наслаждались вовсю.

Наутро проснулись, вышли из палаток и вдруг видим, что окружены толпой чеченцев — женщин, детей, мужчин. Мы страшно перепугались.

Из толпы вышел один чеченец и объяснил нам ситуацию. Оказывается, этот баран отбил от стада, пастушонок обязан был его найти и вернуть в стадо, но, польстившись на деньги, продал за совершенно баснословную цену.

— Такой барашек стоит не 5 рублей, а 25.

— Откуда мы могли знать ваши горные цены? Нам продают, мы покупаем.

— Теперь платите за него.

— У нас нет денег.

— Мы ничего не знаем, сейчас будем отбирать у вас вещи.

Я сказал ребятам тихонько: фотоаппарат припрячьте на всякий случай. Женщины были настроены воинственно, подначивали мужчину, чтобы он забрал у нас вещи. Но мужчина оказался благоразумным.

— Хорошо, давайте паспорт, мы вас найдём в Грозном.

— Паспортов у нас тоже нет.

Они что-то ещё думали, совещались между собой. Мы тоже не знали, что делать. Потом мы говорим: «Вот есть у нас один документ — на собаку. Если хотите, возьмите».

Они ещё посоветались, потом взяли этот документ и сказали, что по нему найдут нас в Грозном.

Они поступили нормально. Это не расправа. Всё по закону. Мы почувствовали их правоту и согласились.

И действительно, когда мы вернулись из похода, они нас нашли — там был адрес хозяина собаки. Нам пришлось скинуться и 25 рублей заплатить.

Вот так мы поели «дешёвого» шашлычка.

Могильники Таргима

Потом, уже работая в другой школе, я несколько раз водил ребят в это замечательное место — Таргим. Автобус нас подвозил к предгорью, дальше мы шли пешком.

Что такое Таргим? Это котлован, окружённый снежными горами. Идёшь сначала вверх километров 15–20 по ущелью реки Ассы (это приток Аргуна, как раз там во время войны шли самые страшные бои). И вот спускаешься вниз, переходишь через висячий мостик (здесь я каждый раз напоминаю ребятам, что, исходя из явления резонанса, в ногу идти нельзя — мостик раскачается, и можно ухнуть) и попадаешь в котлован. А в нём заброшенное ингушское селение — множество 15–20-метровых башен великолепной кладки, остатки крепостных стен. Красотища!..

Потом мне рассказали, что когда Тамерлан пришёл в эти края, то ингуши по ущелью Ассы спасались, там и соорудили эти башни, которые оказались неприступными для Тамерлана. Место совершенно фантастическое, такое конан-дойловское место. Затерянный мир. И никого, ни одной души, кроме нас...

Ребята подобрались неравнодушные к природе, одухотворённые. Они действительно и красоту воспринимали, и трудности походные любили. Задушевное у нас было общение. Вечерами обязательно — пение под гитару. Я даже «Мцыри» им читал наизусть...

И вот как-то раз мы обнаружили в невысоких сооружениях между башен груды черепов. Видимо, это были какие-то склепы, могильники. И ребята... стали хохмить: «бедный Йорик» и прочее. Светка взяла в обе руки по черепу, стала хохотать и кричать: «Фотографируйте, я весёлая вдова». Вот в таком духе. Я тоже хорош — растерялся, стою, улыбаюсь, тоже вроде принимаю участие в общем веселье.

И тут Ваха — а он чеченец — говорит: «Э-э-э, ну-ка прекращайте это дело». И все сразу почувствовали, что что-то нехорошее делают. Сложили черепа на место. Затихли как-то.

Вот у них есть это ощущение стоящих за их спинами предков, что это свято...

Походы плюс классные часы

С «походными» ребятами у меня установилась очень прочная послешкольная связь. Они даже уговорили меня на полторы недели приехать к ним в туристический лагерь от нефтяного института. Потом находили меня в Москве, таскали к себе в МИЭТ, в физтех. Через много лет звонили, приходили в гости.

[101 – 110]
Сценарии
и алгоритмы

128 ▶

Но все они ещё и физикой были очень увлечены. Мне кажется, что и походы тут сыграли свою роль. Хотя в походах о физике мало было разговоров. Тут я свою гуманитарную сущность проявлял: пение, музыку, стихи, гитару. Философия, религия, политика, любовь, житейские взаимоотношения — вот, в основном, какие темы разговоров были...

Настоящая близость учителя с учениками возможна только при классном руководстве. Это моё глубокое убеждение. Вот так, чтобы к тебе дети привязались и чтобы ты к ним, только через учебный предмет у меня не получалось. На уроке же ты связан временем. А на классных часах можно было, не выполняя предписаний, просто «говорить за жизнь».

Классные часы и походы, конечно. Я, например, когда перестал быть классным руководителем, больше ни разу с учениками в поход не ходил. Потому что только классный руководитель может на себя такую громадную ответственность взять.

Но вместе с ответственностью и права тоже. Я, например, говорил так: «Учёба — это ваше дело, вы можете получать ваши «двойки», это не препятствие для похода. Но хамство, хамское отношение друг к другу, к девушкам, невыполнение поручений по части уборки — всё, в поход не идёшь». И я выполнял свои угрозы. Это великолепно действовало: тот, кто проштрафился и потом с завистью слушал походные рассказы, не хотел в другой раз оставаться дома...

